

Ильнара Салимулловна СемёноваТюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище
им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, преподаватель кафедры русского языка, Тюмень, Россия
e-mail: ILNARA89@mail.ru**Предметная военная фразеология медиадискурса в семантическом
и функциональном аспектах (на примере телепередачи «60 минут»)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования предметных фразеологических единиц военной тематики в медиадискурсе. В настоящее время в связи со сложившейся военно-политической обстановкой в мире значительно претерпевает изменения язык средств массовой информации: приоритетной становится воздействующая функция, и все уровни языка направлены на ее реализацию. Фразеология в медиадискурсе является одним из главных инструментов, с помощью которого возможно повлиять на общественное мнение. Кроме того, фразеологические единицы полифункциональны по своей природе, поэтому представляется актуальным проанализировать особенности использования фразеологизмов в медиaprостранстве. В работе выявлены и описаны семантические группы предметных фразеологических единиц военной тематики, рассмотрены исследуемые единицы с точки зрения их функциональной составляющей.

Ключевые слова: фразеологизмы, предметные фразеологизмы, медиадискурс, теледискурс, военная тематика, семантические группы.

Ilnara S. SemenovaTyumen Higher Military Engineer Command School
named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov, Lecturer of the Russian Language Department, Tyumen, Russia
e-mail: ILNARA89@mail.ru**Subjective Military Phraseology of Media Discourse in Semantic and Functional Aspects
(Based on the TV Show “60 Minutes”)**

Abstract. The article examines the functioning of subject-related military phraseological units in media discourse. Currently, due to the current military-political situation in the world, the language of the media is undergoing significant changes: the influencing function is becoming a priority, and all levels of language are aimed at achieving this. Phraseology in media discourse is one of the main tools for influencing public opinion. Furthermore, phraseological units are polyfunctional by nature, so it seems relevant to analyse the specific uses of phraseological units in the media space. The paper identifies and describes semantic groups of subject-related military phraseological units, examining the units under study in terms of their functional component.

Keywords: phraseological units, subject phraseological units, media discourse, television discourse, military topics, semantic groups.

Введение (Introduction)

Средства массовой информации (далее также СМИ) формируют глобальное информационное пространство, представляющее всё больший интерес для ученых-лингвистов. Язык СМИ рассматривают как самостоятельную систему, динамично развивающуюся по своим собственным законам, так как в текстах СМИ отражаются многочисленные изменения языковой действительности и тем самым фиксируется современное состояние языка. Исследовате-

ли обращают внимание не только на семантико-грамматическую организацию исследуемого источника, но и на всю совокупность экстралингвистических факторов: социальный, культурный, идеологический, исторический и другие контексты, таким образом говоря о дискурсивной природе языка СМИ.

В настоящее время существует множество научных работ, посвященных изучению методологических, типологических особенностей термина «дискурс». Языковеды раз-

© Семёнова И. С., 2026

Для цитирования: Семёнова И. С. Предметная военная фразеология медиадискурса в семантическом и функциональном аспектах (на примере телепередачи «60 минут») // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2026. № 2 (51). С. 124–131. DOI: 10.36809/2309-9380-2026-51-124-131

Статья доступна на условиях лицензии

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

рабатывают теорию дискурса более полувека. Однако до сих пор в науке нет единого понимания данного термина (от приравнивания к понятию «текст» до отнесения к дискурсу обширного пласта, включающего в себя всю систему экстралингвистических факторов).

В лингвистической литературе, наряду с понятием «дискурс», сформировалось другое понятие, заключающее в себе отнесенность к языку СМИ, — медиадискурс. В самом общем виде медиадискурс — «это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всём богатстве и сложности их взаимодействия» [1, с. 21].

Безусловно, телевидение на сегодняшний день по праву является ведущим среди других форм средств массовой информации. Обращение реципиентов именно к телевидению и теленовостям, в частности, обусловлено авторитетностью и достоверностью представленной информации в данном виде СМИ. Следует учитывать тот факт, что современный язык СМИ претерпевает глобальную трансформацию: появляются такие характеристики, как спонтанность речи (в противовес монологическому прочтению подготовленных текстов), отступление от норм литературного языка и использование эффекта «разговорности», которое прослеживается на всех уровнях языка (лексическом, грамматическом, синтаксическом), диалогичность (большое количество телепередач построено именно на диалогичной форме общения, например, между ведущим и аудиторией). Все эти изменения привели к тому, что воздействующая (или даже пропагандистская, по М. Р. Желтухиной [2, с. 25]) функция СМИ стала доминирующей среди других (информационной, развлекательной, рекламной, образовательной и др.). Сообщения, получаемые с экранов телевизоров, представляют собой не только информационно-познавательное поле, но и целую систему взаимодействующих вербальных и невербальных знаков, направленных на убеждение, пропаганду той или иной политической установки, идеологии.

Фразеологизмы в этом отношении всегда были и остаются тем средством, которое позволяет передать отношение к обсуждаемому предмету или явлению действительности. Именно фразеология, заключая в себе сразу множество возможностей (называть окружающие предметы, давать им эмоциональную оценку, отражать лингвокультурологический компонент), весьма продуктивна в медиaprостранстве.

Преобладание в массмедийном дискурсе фразеологических единиц (далее ФЕ) военной тематики обусловлено сложившейся военно-политической обстановкой на мировой арене, сопряженной с противостоянием разных идеологий и политических установок, военными конфликтами. В связи с этим представляется актуальным проследить особенности функционирования данных ФЕ в массмедийном пространстве.

Цель нашего исследования — выявить и описать особенности функционирования предметных фразеологических единиц военной тематики в ток-шоу «60 минут».

Методы (Methods)

Материал исследования (62 единицы в количестве 247 употреблений) был извлечен методом сплошной выборки из записанных выпусков российского телевизионного

общественно-политического ток-шоу «60 минут» в период с 19 марта по 6 июня 2024 г.

Телевизионная программа «60 минут» впервые появилась в эфире в 2016 г., быстро завоевала внимание телезрителей, что сразу повлияло на повышение ее рейтинга. Передача ориентирована на освещение таких вопросов, как положение России на международной арене, ее отношение с другими государствами, формирование многополярного мира. Кроме того, большое внимание уделяется личностям американских, западных (и украинских в том числе) лидеров, политических деятелей. С началом специальной военной операции программа приобрела новостной характер. В настоящее время она направлена на обзор событий с фронта. Именно эта программа, как одна из самых рейтинговых в современном телевизионном эфире, стала источником извлечения фразеологического материала.

Кроме названного, в статье использовались:

1. Описательный метод, включающий в себя приемы наблюдения, интерпретации, обобщения и классификации исследуемого материала.

2. Описательно-аналитический метод, направленный на анализ изучаемых языковых единиц в дискурсивном пространстве.

3. Метод количественного/статистического подсчета, который использовался при выявлении наиболее частотных семантических групп.

Литературный обзор (Literature Review)

В научном сообществе прослеживается тенденция к всестороннему и целостному описанию особенностей функционирования массмедийных текстов в информационном пространстве. Язык СМИ представляет собой сложное и многогранное явление, которое сложно было бы описать со стороны языковой системы. Поэтому лингвисты рассматривают язык СМИ с точки зрения дискурсологического подхода. Таким образом возникает такое понятие, как медиадискурс. Данный феномен имеет много других наименований: *массмедийный дискурс*, *медийный дискурс*, *массмедиаальный дискурс*, *массово-информационный дискурс*, *дискурс массмедиа*, *мультимедийный дискурс*.

Исследователи анализируют медиадискурс с разных точек зрения: с точки зрения лингвистического и паралингвистического средства воздействия на общественное сознание на примерах отдельных типов медиадискурса: политического, рекламного, религиозного и др.; с точки зрения жанрово-типологической структуризации массмедийного дискурса; с точки зрения методологии исследования медиадискурса. В лингвистических работах также широко представлен языковой анализ зарубежного медиадискурса.

Теоретическое осмысление массмедийного дискурса привело к возникновению множественной его интерпретации. Все толкования медиадискурса условно можно разделить на две составляющие. С одной стороны, медиадискурс — это «специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа» [3, с. 37]. С другой стороны, медиадискурс представляет собой любой вид дискурса, функционирующий в поле СМИ.

Согласно первому определению, необходимо разграничивать медиадискурс и другие самостоятельные типы дискурса (военный, политический, религиозный и др.). Отражение такой точки зрения мы можем найти в исследованиях Е. И. Шейгал. Говоря о политическом дискурсе, лингвист утверждает, что СМИ являются лишь каналом связи политических деятелей с обществом, поэтому любое высказывание политика и о политике в массмедийном пространстве необходимо относить к политическому дискурсу [4, с. 38].

В рамках второй дефинитивной составляющей военный, религиозный, политический и другие виды дискурса рассматриваются как разновидности медиадискурса. Примером широкого понимания медиадискурса может послужить определение, представленное М. Р. Желтухиной: медиадискурс (массмедиаальный дискурс, по М. Р. Желтухиной) — «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [5, с. 293].

На наш взгляд, медиадискурс является самостоятельным типом дискурса, как и политический, военный, религиозный, педагогический и т. д. Однако следует учитывать тот факт, что каждый из самостоятельных типов дискурса может стать объектом внимания СМИ. В таком случае речь идет о взаимодействии разных типов дискурса и о разрабатываемой учеными-лингвистами теории интердискурсивности, или интерференции [6, с. 114; 7, с. 73], — наложении одного типа дискурса на другой, в результате чего происходит их взаимодействие.

Типологически медиадискурс делят:

– по коммуникативным функциям — на публицистический дискурс (заметка, репортаж, информационное интервью и др.), рекламный дискурс (реклама товара, услуги и т. п.), PR-дискурс (приглашение, брошюра, буклет);

– по каналам реализации — на радиодискурс, теледискурс, компьютерный дискурс [8, с. 8–11].

Таким образом, медиадискурс — это многоуровневое явление, выходящее за рамки вербального общения, включающее компоненты разных семиотических систем — языковых, аудиальных, визуальных, графических.

ФЕ военной тематики достаточно частотны в современном теледискурсе (как разновидности медиадискурса), направленном на описание военно-политических событий в стране и за рубежом и на формирование общественно-го мнения.

В настоящей статье за основу берется следующее определение: фразеологизм — это «раздельнооформленная... единица языка, которая соотносится по общим и частным семантическим и грамматическим свойствам со словом определенной части речи, и являясь раздельнооформленной... единицей языка, выражает единое целостное понятие» [9, с. 4].

Кроме того, несмотря на наличие основных категориальных признаков (воспроизводимость, идиоматичность, устойчивость, раздельнооформленность), некоторые языковые

единицы вызывают сомнение у ученых, так как фразеология (как и лексика) является развивающейся и подвижной системой, которая активно пополняется новыми устойчивыми сочетаниями. В связи с этим положением целесообразно рассматривать фразеологический фонд русского языка с точки зрения относительно устойчивого центра (ядра) и периферии. Согласимся с утверждением о том, что ядром фразеологической системы выступают ФЕ (прототипы), «обладающие основным набором критериев выделения фразеологизмов», к которым относятся идиоматичность и раздельнооформленность [10, с. 11]. К периферийной зоне относятся устойчивые сочетания, отличающиеся от прототипа степенью идиоматичности, генетическим характером компонентов, принадлежностью к номинативному инвентарю. Так, языковые единицы типа *в виду (чего)* — «из-за», *в кругу (кого, чего)* — «среди» и т. п. обладают целостным фразеологическим значением, раздельнооформленностью и соотносятся со словом определенной части речи (служебными частями речи), а значит, являются полноценными членами фразеологической системы [10, с. 12]. В связи с этим положением для идентификации фразеологизмов привлекались разные фразеологические словари, несмотря на разную трактовку сущности и ведущих признаков фразеологической единицы: «Фразеологический словарь современного русского языка» (под редакцией А. И. Федорова, 2008); «Большой фразеологический словарь русского языка» (под редакцией В. Н. Телия, 2023); «Новый фразеологический словарь русского языка» (под редакцией А. Д. Куриловой, 2009); «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» (под редакцией А. Н. Тихонова, в 2 томах, 2004); «Фразеологический словарь русского языка» (составители: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова, 2007); «Большой словарь русских поговорок» (под редакцией В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, 2007).

Вне зависимости от того, что именно понимается под фразеологизмом в рамках современных научных исследований, ученые единодушны в утверждении функциональной значимости использования фразеологизмов в речи. Говоря о роли фразеологизмов, фразеологи выделяют различные функции, присущие ФЕ. Условно все фразеологические функции делят на две большие группы: **языковые** и **речевые**. Следует отметить, что сам «набор» функций различается в различных научных работах. Так, А. В. Кунин все функции делит на две группы: константные (постоянные) и вариативные. Константные функции свойственны всем без исключения фразеологизмам и включают коммуникативную (ФЕ выступает средством сообщения), когнитивную (фразеологизмы как рефлексия объектов реального мира, способствующая его познанию) и номинативную (соотнесенность ФЕ с объектами реального мира, их способность заменить данные объекты в речевой деятельности), которая, в свою очередь, делится на нейтрально-номинативную и номинативную функции [11, с. 58].

К вариативным функциям исследователь относит семантические (волекативную, дейктическую, результативную), прагматические, компенсаторную, текстообразующую, описательную, характеризующую, терминологическую функции [11, с. 58–62].

Интерес вызывает классификация функций фразеологизмов, отраженная в диссертационном исследовании О. П. Фесенко. Исследовательница обоснованно предлагает разделить все функции на функции первого уровня (основные) и функции второго уровня (речевые). К основным функциям О. П. Фесенко относит номинативную, когнитивную и семантическую (семантико-грамматическую). Данные функции свойственны всем ФЕ. Семантико-грамматическая функция обусловлена общим категориальным значением фразеологизма (номинативная функция, свойственная именным фразеологизмам; отражение эмоционального отношения и субъективной оценки, свойственное модальной фразеологии и др.), а также к числу таких функций можно отнести, например, экспрессивно-образную, прагматическую, оценочную и т. п., так как такие функции определяются спецификой фразеологического значения и проявляют у ФЕ вне зависимости от контекста [12, с. 313–315].

«На втором уровне (речевом) реализуются функции фразеологических единиц, проявляющиеся в контексте и зависящие от способов введения фразеологизмов в речевую ткань, от использованных автором приемов преобразования ФЕ, от специфики речевой ситуации и от целей, которые ставят перед собой участники коммуникации. Разнообразие речевых функций определено самой природой речи, которая полифункциональна» [12, с. 315]. К таким функциям, например, относятся стилистическая (экспрессивно-образная, эмоционально-экспрессивная, функция лаконизации речи, функция гиперболизации и интенсификации), функция подтверждения и др. [12, с. 316].

Авторы работ также обращают внимание на функционирование устойчивых сочетаний в разных сферах употребления.

В художественных текстах Е. И. Кондрашина выделяет следующие функции ФЕ: эмоционально-усилительную (ФЕ как инструмент отражения эмоционального состояния персонажа), характеризующую (ФЕ используется для описания черт характера персонажа), функцию участия в создании стилистического приема, функцию усиления иррадиальной силы контекста [13, с. 123–126].

М. С. Доброва выделяет функции фразеологизмов, представленных в русскоязычном дискурсе. Лингвист говорит о «традиционном» составе фразеологических функций: «номинативной, экспрессивной, эмоционально-оценочной и подобных функций», однако отмечает, что «в виртуальной коммуникативной среде некоторые из этих функций имеют специфические черты, важные для формирования самой сетевой коммуникации» [14, с. 236–241].

В настоящей работе мы будем придерживаться «обобщающей» классификации, предложенной О. П. Фесенко, так как считаем, что вся многофункциональность ФЕ отражена в данной типологии.

Обращаясь к предмету исследования, следует отметить, что само понятие «военная фразеология» в научной литературе не имеет единого определения, в связи с чем возникает вопрос и об объеме исследуемого явления.

Т. Л. Гурулева и О. П. Фесенко говорят о двух подходах: «это выделение фразеологизмов “военной семантики” и “военной тематики”». И те, и другие называются по-разному

разными исследователями. Разница заключается в том, что идиомы “военной семантики” — это те ФЕ, которые родились в среде военных и предназначены для обозначения явлений, связанных с армией (узкий подход). Фразеологизмы “военной тематики” предполагают широкую трактовку и включают все фразеологические единицы, в которых есть компоненты, имеющие отношение к военной профессиональной сфере» [15, с. 7–8].

А. А. Соколова и А. А. Иткулова относят к фразеологизмам военной тематики военную терминологию (*встать в строй, отдать приказ* и др.), а также ФЕ, не связанные с военной сферой напрямую, но имеющие в своем составе компоненты военной семантики (*хватило пороха, встретить в штыки*). Основными критериями здесь выступают связность и неделимость компонентов фразеологизмов, их воспроизводимость в речи [16, с. 141].

И. Г. Вражнова использует наименование «военные фразеологизмы» и дает следующее определение: «фразеологизмы, внутренняя форма которых так или иначе восходит к той или иной ситуации, связанной с борьбой, столкновением, войной и т. д.» [17, с. 33].

Л. И. Ахметсагирова, исследуя ФЕ военного происхождения, составляющие понятийную зону «характер человека, свойства его личности», представила подробную фразеосемантическую классификацию, которая включает в себя три аспекта: отношение к коллективу, отдельным людям и разным обстоятельствам (*старая гвардия, быть из старой гвардии*); эмоции, эмоциональное состояние (*держат руки по швам, быть на взводе*); волю человека (*как порох вслыхнуть, заводиться с полуборота, пороха не хватает*) [18, с. 80–82].

Е. В. Лупанова при изучении фразеологической картины мира представителей англо-американской военной субкультуры выделяет такие свойства фразеологических единиц военной тематики, как образность и оценочность, отмечая, что фразеологизмы, употребляемые в армейском социуме, соотносятся с различными кодами культуры, характеризуются наличием особых образов, символов, стереотипов и имеют оттенок положительной или отрицательной оценки [19, с. 143–144].

Анализ лингвистической литературы показал, что в большинстве случаев исследователи придерживаются широкой трактовки понятия «фразеологические единицы военной тематики» (военные фразеологизмы, милитарные идиомы, фразеология военной сферы). В данной статье вслед за Т. Л. Гурулевой и О. П. Фесенко считаем, что «под фразеологией военной тематики понимаются фразеологические единицы, имеющие в составе этимологически связанные с военной профессиональной сферой компоненты» [15, с. 9].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Объектом нашего изучения стали предметные фразеологизмы, к которым следует относить фразеологизмы, имеющие в своей семантике значение предмета в широком смысле этого слова: обозначение одного лица (*молодой человек, первый встречный* и др.) или совокупности лиц (*пушечное мясо, сильный/слабый пол* и др.); обозначение

места (*белый свет, земля обетованная* и др.); обозначение явлений природы (*белая ночь, белые мухи* и др.); обозначение характеристики лица (*белая ворона, золотые руки* и др.); обозначение отвлеченных понятий (*здравый смысл, единое целое* и др.) [9, с. 6–7].

Найденные нами ФЕ синтаксически представляют собой словосочетания со связью согласование (32 ФЕ), например: *живая сила, личный состав, холодная война*. Также большое количество ФЕ организованы в виде словосочетаний со связью управление (30 ФЕ): *бог войны, гонка вооружений, дело чести* и др.

Семантическое наполнение проанализированных ФЕ отражает нестабильную военно-политическую обстановку в современном мире. Предметные ФЕ военной тематики могут быть разделены на следующие семантические группы.

Первая семантическая группа — «Боевые действия» (12 ФЕ, 33 употребления). В данной группе центральными выступают лексемы *бой* и *война* (**боевая задача, боевая готовность, военные действия, военное положение**): *Подразделение «Койот» под командованием Александра Ермошевича выполняло боевые задачи* (29.03.2024); *Столтенберг сегодня заявил, что свыше 500 тыс. военных НАТО прямо сейчас находятся в режиме повышенной боевой готовности* (14.06.2024); *С точки зрения военных действий и военного планирования Путин четко сказал, подчеркнул, что в генеральном штабе изменения не планируются* (15.05.2024); *Украинское законодательство предусмотрело единственное исключение, когда полномочия органа государственной власти продлеваются, на период военного положения, и выборы не проводят* (14.06.2024).

К этой группе также относятся ФЕ, обозначающие само наименование проводимых военных действий, например *наступательная операция*: *Русский сейчас фактически проводит то, что мы бы назвали наступательной операцией тактического уровня. Они постоянно продвигаются на запад вдоль фронта протяженностью более 1000 км* (29.03.2024).

Здесь же можно отметить ФЕ, образованные путем деривации от процессуальных: *ведение боя, нанесение удара, отражение натиска, достижение цели, оказание помощи, нанесение ущерба, вступление в войну* и др. Например: *Для отражения натиска российских штурмовых подразделений в центральной районной больнице города был переброшен спецназ главного управления разведки Украины* (17.05.2024); *Сейчас она [армия] проходит дополнительную подготовку в приграничных лесах, изучают местность, отрабатывают ведение боя высокой интенсивности* (24.04.2024); *Вслед за Зеленским снять запрет на использование американского оружия для нанесения ударов по территории России Вашингтон призвал и секретарь СНБУ Украины Литвиненко* (22.05.2024).

Вторая семантическая группа — «Пространство, место» (11 ФЕ, 185 употреблений). В данной группе представлены ФЕ, обозначающие расположение, место дислокации вооруженных сил, место проведения боевых действий. Наиболее частотными являются фразеологизмы: *линия фронта* —

49 употреблений; *поле боя* — 39 употреблений; *линия обороны* — 24 употребления. Например: *Учитывая, что линия фронта противником удерживается с всё большим трудом, прорыв этой линии фронта действительно неизбежен* (07.05.2024); *Даже посмотрим на примере Авдеевского направления, где была попытка Киева создать линию обороны в районе Нетайлово* (22.05.2024); *Украина надеется переломить ситуацию на поле боя с помощью партии самолетов F-16, заявляет украинское командование* (07.05.2024).

Единичными (от 1 до 3 употреблений) представлены следующие ФЕ: *воинская часть, место расположения, место службы, передний край, серая зона, театр военных действий, глубокий тыл*.

Условно в данную семантическую группу можно отнести фразеологизм *населенный пункт*, не имеющий «военной» коннотации, однако являющийся самым частотным в новостной ленте о событиях с фронта (61 употребление): *Также работа продолжается в направлении населенного пункта Липцы* (15.05.2024); *Сегодня Минобороны объявило об освобождении еще двух населенных пунктов* (15.05.2024); *Прямо сейчас наиболее острое противостояние в населенном пункте Волчанск* (22.05.2024).

Третья семантическая группа — «Субъекты боевых действий» (7 ФЕ, 90 употреблений). Наиболее употребительная ФЕ — *вооруженные силы* (59 употреблений), так как именно они выполняют все поставленные задачи на поле боя. Например: *При этом в госдепе США заявили, что не расценивают маневры наших вооруженных сил как угрозу, подчеркнули, что Вашингтон не станет корректировать готовность своих ядерных сил* (07.05.2024); *Не добились не только успеха, не добились ни одной, по сути, поставленной задачи в рамках операций, которые вооруженные силы Украины начали еще 10 марта* (19.03.2024).

Второй по степени употребительности является ФЕ *личный состав* (20 употреблений): *Но за прошедшие сутки все атаки отбиты со значительными потерями для противника и в личном составе, и в технике* (24.04.2024); *Блиндаж с личным составом ВСУ фиксирует наш разведдрон* (25.04.2024); *Противник ведет огонь из артиллерии, ведет огонь из реактивных систем залпового огня, противник не жалеет личный состав* (19.03.2024).

Остальные ФЕ, входящие в состав данной семантической группы, представлены единичными употреблениями: *бог войны, без вести пропавший, гражданский человек, живая сила*.

Четвертую семантическую группу условно назовем «Жизнь и смерть» (9 ФЕ, 18 употреблений). В данную группу вошли ФЕ, выступающие метафорическим осмыслением жестоких реалий войны: *пушечное мясо* (свежее мясо), *на костях, на убой, ад кромешный, дело плохо, нож к горлу представлен, гробовая тишина*. Наиболее частотным является фразеологизм *пушечное мясо* (9 употреблений): *Ну, а самих прибалтов готовят на роль пушечного мяса* (14.06.2024).

В 5-ю семантическую группу отнесены ФЕ, отсылающие к историческим событиям (4 ФЕ, 30 употреблений): *гражданская война, Красная армия, советская земля, холодная война*.

Лидером по употребительности является ФЕ *холодная война* (22 употребления), дающая непосредственную оценку происходящих военно-политических событий: *Мир сейчас опаснее, чем когда-либо со времен холодной войны, заявил приехавший в Германию Сунок* (24.04.2024); *Это люди [Байден, Макконнелл] родом из холодной войны* (24.04.2024); *Мы находимся в гораздо худшем положении, чем во время холодной войны. Холодная война была холодной, а это нестабильная горячая война, которая может привести к катастрофическим последствиям* (19.03.2024).

Другие семантические группы не так многочисленны по своему составу, в них входят от одной до трех ФЕ. Например: «Воинский долг» (*дело чести, боевой дух, правое дело*), «Оружие и его последствие» (*взрывная волна, воздушная тревога, прямое попадание*), «Армейское положение» (*военная служба, принятие присяги*) и др.

В вышеперечисленных семантических группах ФЕ выполняют прежде всего языковые функции: коммуникативную, когнитивную, семантико-грамматическую. Так как предметом нашего анализа выступают предметные фразеологизмы, следует выделить и номинативную функцию, которая вытекает из общего категориального значения — названия предмета (*поле боя, линия фронта, населенный пункт* и т. д.). Кроме того, частое использование данных фразеологизмов свидетельствует о целенаправленном влиянии на адресата, привносит элемент экспрессивности и эмоциональности и тем самым выполняет прагматическую и регулятивную функции.

С точки зрения дополнительных (вариативных, речевых) функций заслуживают внимания отдельные фразеологизмы. Рассмотрим их подробнее.

Фразеологизм *Бог войны*, входящим в состав семантической группы «Субъекты боевых действий», именуют артиллерию, артиллеристов. Во фразеологических словарях выступает с пометой «разг.» [20, с. 28]. Данная ФЕ возникла в результате сокращения цитаты: «Артиллерия — Бог современной войны!», произнесенной И. В. Сталиным в 1941 г. Приведем пример из ток-шоу «60 минут»: *Я [Иван Жарский — Герой России] бы не сказал, нельзя заменить пехоту, вот, ну, нельзя заменить пехоту, вот, может быть, когда-нибудь будут там роботы это делать, но без пехоты нет войны <...> в общем, а так тоже артиллерия — Бог войны, она была, есть и будет Богом войны* (17.05.2025). В контексте ярко отражается эмотивная функция: несмотря на то что предметом обсуждения являются военные действия, говорящий испытывает позитивные эмоции, возлагая большие надежды на артиллерию и пехоту.

Фразеологизм *театр военных действий* (семантическая группа «Пространство, место») появился в начале XIX в. в период развития теории военного искусства. Рассмотрим контексты: *Вот такие монстробронированные чудовища оказались полностью не эффективными на театре военных действий* (о танках «Абрамс», 26.04.2024); *Во французской армии заметно обеспокоены возросшим числом французов, погибших на украинском театре военных действий* (19.03.2024). Данной ФЕ

обозначается часть территории, в пределах которой могут развертываться и проводиться военные действия стратегической группировки вооруженных сил. Таким образом происходит замена устоявшихся синонимичных устойчивых оборотов *поле боя, линия фронта*, что свидетельствует о проявлении стилистической функции.

Фразеологизм *живая сила* во фразеологическом словаре под редакцией А. Н. Тихонова имеет значение «люди» [21, с. 339]. Если проследить в историческом аспекте функционирование данной ФЕ в военной сфере, то можно утверждать, что устойчивым сочетанием обозначали военный состав (пехоту, кавалерию) до существования огнестрельного оружия. После Второй мировой войны ФЕ *живая сила* была заменена на *личный состав*. В телепередаче «60 минут» встречаются оба наименования. Однако ФЕ *личный состав* является более употребительной (20 против 4 употреблений). Интересен также тот факт, что в исследуемом материале фразеологизмом *живая сила* обозначаются только вооруженные силы противника: *Визит Блинкена пришелся на тот момент, когда российские войска упорно продвигаются вперед, пока ВСУ ощущает нехватку живой силы и снарядов* (15.05.2024); *После атаки противоракетный маневр, чтобы обмануть вражескую ПВО. В радиостанции поступает доклад об успешном поражении живой силы и бронетехники* (06.06.2024). В контекстах с ФЕ *личный состав* всего 2 употребления из 20 соотносятся с российскими войсками, 18 — представлены в контекстах, описывающих армию противника. Ср.: *Вот эта волна понимания того, что российская армия просто настолько сильно бьет врага, что у того не выдерживает ни личный состав, ни техника* (24.04.2024); *Мы видим, какие именно западные образцы техники сейчас у них используются на фронте. Ну это техника так горит и личный состав тоже, ежедневно ну вот от 500 до полутора тысяч боевиков украинских формирований выбывают из строя каждые сутки, каждый день* (14.06.2024); *Да, всё на войне имеет место быть, особенно если это помогает сохранять как личный состав, так и технику на войне* (о новшествах в укреплениях Вооруженных сил Российской Федерации, 25.04.2024). С одной стороны, в контекстах описывается критическое состояние вооруженных сил противника, с установкой на то, что противоположная сторона использует неоправданные военные действия, которые влекут людскую потерю. С другой стороны, показывается мощь Российской армии, которая, несмотря на превосходство вражеских сил, с легкостью продвигается вперед. Здесь прослеживается патриотическая составляющая, экспрессивно-образная и эмоционально-экспрессивная функции.

Самой «эмоционально-экспрессивной» с точки зрения ее состава и функционала является семантическая группа «Жизнь и смерть». Практически все фразеологизмы данной группы представлены во фразеологических словарях с пометой «экспрессивный». Обратимся к некоторым ФЕ данной группы.

Устойчивое сочетание *пушечное мясо* пришло из французского языка. Во фразеологическом словаре под редакцией А. И. Фёдорова имеет следующее значение: «Солдаты, обреченные на бессмысленную гибель» [20, с. 385].

Рассмотрим контексты: *Посмотрите, какая предательская политика Варшавы — открыли двери, туда въехали миллионы украинцев, стали работать, поднимать польскую экономику, и сегодня им объявляют, что вы будете депортированы насильно в Киев, для того чтобы участвовать в мясных штурмах и быть пушечным мясом* (25.04.2024). Кроме того, встретился окказиональный вариант свежее мясо: *При этом украинские военкомы в режиме 24/7 ищут свежее мясо* (20.05.2024). ФЕ выполняет экспрессивно-образную и эмоционально-экспрессивную функции. Функция гиперболизации и интенсивности прослеживается за счет употребления, наряду с анализируемой ФЕ, сочетаний: *мясной штурм* (в 1-м случае), *в режиме 24/7* (во 2-м случае). Также следует отметить эмотивную функцию, так как устойчивое сочетание имеет явно негативную окраску.

Фразеологизм *на убой* в словаре отмечен двумя пометами: разговорное и экспрессивное. А. И. Фёдоров дает следующее определение: «На верную гибель (посылать, гнать, идти и т. п.)» [20, с. 696]. Рассмотрим контекст: *Ну а что касается вот этих предателей, то их хозяева, их сегодняшние, вообще не жалеют, бросают их прямо как пушечное мясо на убой* (об украинском командовании, 19.03.2024). В контексте также проявляется эмотивная функция и функция гиперболизации и интенсивности.

ФЕ *на костях* имеет значение «ценою гибели людей» [20, с. 318]. К одной из этимологических версий исследователи относят убеждение о том, что данный фразеологизм произошел от сочетания «танцы на костях», которое возникло во второй половине XX в. в связи с использованием в СССР не виниловых пластинок, а пластинок, сделанных из использованных рентгеновских снимков, так как ввоз пластинок с «буржуазной» музыкой был на тот момент запрещен. В контексте *Музыкальный перформанс оценили не все сторонники Украины, пишут, что Блинкен должен был не скакать с гитарой по сцене киевского бара, а привести с собой оружие для ВСУ. Ну и в целом всё это похоже на пляски на костях* (15.05.2024) явно прослеживаются экспрессивно-образная и эмоционально-экспрессивная функции, в частности эмотивная функция, выраженная непри-

язнью к происходящему событию, а также резюмирующая функция.

Устойчивое сочетание *нож к горлу представлен* — семантико-морфологический вариант фразеологизма с *ножом к горлу пристать* («Настойчиво и бесцеремонно, неотступно (приставать, требуя чего-либо)» [20, с. 417]). В контексте *Всё равно мы должны поддерживать Украину. Почему? Потому что она не может в этих условиях, когда у нее нож к горлу представлен, выступать, идти на переговоры* (26.04.2024) исследуемая единица приобретает значение «угроза для жизни, угрожающая жизни ситуация» и выполняет уточняющую функцию.

Заключение (Conclusion)

Итак, отражение современных военных реалий является неотъемлемой частью медиадискурса, в котором широко используется фразеология. Проведенный анализ показал, что наиболее частотными выступают предметные ФЕ военной тематики, связанные с боевыми действиями (12 ФЕ) и их пространственной организацией (11 ФЕ).

Предметные фразеологизмы военной тематики представлены не только «клишированными» устойчивыми сочетаниями (*личный состав, линия фронта, вооруженные силы* и т. п.), но и метафорическими выражениями, дающими оценку происходящим событиям (*пушечное мясо, на убой, ад крошечный* и др.), что влечет за собой многофункциональность исследуемых единиц. ФЕ в массмедийном пространстве выполняют не только языковые функции, но и речевые, вариативные, которые предназначены «обслуживать» функции самого медиадискурса, а именно: воздействующую, убеждающую, пропагандистскую, с целью формирования конкретной идеологической, политической, социальной, военной установки у реципиента.

Безусловно, фразеология военной тематики не ограничивается одним семантико-грамматическим классом. Однако проведенный анализ указывает на актуальность использования предметных ФЕ военной тематики в медиадискурсе, воспроизводящем современную военно-политическую обстановку в мире.

1. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10 : Журналистика. 2006. № 2. С. 20–33.
2. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 45 с.
3. Авидзба А. В. Медиадискурс как составляющая информационного пространства // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 1 (21). С. 35–40.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 431 с.
5. Желтухина М. Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 3–4 (24–25). С. 292–296.
6. Шевченко В. Д. Процесс интерференции дискурсов в англоязычной публицистике // Вестн. Тамб. ун-та. 2007. № 7. С. 114–119.
7. Уланов А. В. Специфика интерференции русского военного дискурса XIX — начала XX века // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2014. № 11 (172). С. 73–77.
8. Темникова Л. Б. К вопросу о типологии медиадискурса // Науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та. 2016. № 119 (05). С. 1–13.
9. Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. 144 с.
10. Фесенко О. П., Петренко Е. Е., Лаухина С. С. Военная профессиональная сфера в зеркале русской фразеологии. Омск : Ом. автобронетанк. инженер. ин-т, 2021. 146 с.

11. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М. : Высш. шк. ; Дубна : Феникс, 1996. 381 с.
12. Фесенко О. П. Комплексное исследование фразеологии дружеского эпистолярного дискурса первой трети XIX века : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2009. 451 с.
13. Кондрашина Е. И. Основные стилистические функции эмотивных фразеологизмов в художественном тексте // Содержание и принципы лингвистических исследований : сб. науч. тр. М. : Моск. гос. пед. ин-т иностр. языков, 1989. Вып. 334. С. 121–127.
14. Доброва М. С. Реализация функций фразеологических единиц в дискурсивном пространстве русскоязычного интернета // Русистика. 2022. Т. 20, № 2. С. 233–246. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-2-233-246
15. Гурулева Т. Л., Фесенко О. П. Типологические, этимологические и когнитивные аспекты сопоставления фразеологизмов военной тематики в русском и китайском языках // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2023. № 81. С. 5–29. DOI: 10.17223/19986645/81/1
16. Соколова А. А., Иткулова А. А. К вопросу о границах военной фразеологии // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Филология. Журналистика. 2022. № 3. С. 140–144.
17. Вражнова И. Г. «Военные» фразеологизмы в англоязычных печатных СМИ // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации : материалы докладов IX Междунар. конф. Саратов : Саратовский источник, 2017. С. 32–37.
18. Ахметсагирова Л. И. Образы фразеологизмов военного происхождения (на материале русского и немецкого языков) // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2010. № 2 (46). С. 79–83.
19. Лупанова Е. В. Отражение военной субкультуры в семантике фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1–2 (67). С. 142–145.
20. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М. : Астрель : АСТ, 2008. 878 с.
21. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2 т. / под ред. проф. А. Н. Тихонова ; сост.: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. М. : Флинта : Наука, 2004. Т. 2. 832 с.